

Владимир Владимирович
КУНИН
1927 — 2011

Владимир
КУНИН

Интердевочка



Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
К 91

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-13593-2

© В. В. Кунин, наследник, 2017
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

Трое на шоссе

По осенней междугородней трассе мчались две большегрузные «шкоды» с огромными фургонами-рефрижераторами «Алка».

Голубой цвет кабин и серебристый фургонов еле угадывался под многодневным слоем дорожной осенней грязи. И только номера на задней стенке фургона были тщательно промыты. Не вступать же в конфликт с дорожной инспекцией по пустякам...

«Шкоды» мчались по шоссе уверенно и мощно, обгоняя все машины, движущиеся с ними в одном направлении. Они не просили уступить им дорогу, они требовали этого самым категорическим образом — настойчивым миганием фар, включением sireны, маневром, который не оставлял никакого сомнения, что за рулем этих огромных машин сидят мастера своего дела.

Нет, это не была гонка на скорость, не было проявлением некой профессиональной лихости — это была привычная и тяжелая работа водителей междугородних перевозок. И на трассе это все понимали...

За рулем первой машины сидел пятидесятилетний толстый Серега Пушкарев. У него было усталое лицо с набрякшими от напряжения и бессонницы веками. Изредка Серега глубоко и судорожно втягивал воздух сквозь стиснутые зубы и чуточку удив-

ленно качал головой. У него болело сердце, и он нет-нет да засовывал свою здоровенную лапищу под рубаху и осторожно массировал себе левую сторону груди.

Вторую машину вел сорокасемилетний Виктор Викторович Карцев. Лицо у Карцева спокойное, жесткое, глаза внимательные, мгновенно оценивающие обстановку на трассе и в то же время следящие за впереди идущим Серегой. Нет в нем измотанности и усталости Сереги Пушкарёва — Карцев покрепче Сереги. И здоровьем, и духом.

Какую же тысячу километров мчатся эти заляпанные осенней грязью две «шкоды» с московскими номерами?

Опускаются сумерки на трассу, и, не снижая скорости, «шкоды» включают габаритные огни. Летят, оставляя за собой грузовики, легковые автомобили, летят в надвигающуюся темноту, в будущую ночь два шофера-дальнорейсовика, два «дальнобойщика» — Серега Пушкарёв и Виктор Викторович Карцев...

Правда, Сереге сейчас плоховато. Устал Серега, сердце чего-то побаливает, дышать трудно, но сзади него идет Виктор Карцев, Витек, и отдохнуть теперь до самой черной темноты, наверное, не удастся — Карцев не любит лишних остановок. Двужильный черт!.. Да еще трасса скользкая — наносили тракторами грязи, того и гляди в кювет снесет. А тут еще «жигуленок» перед носом болтается — лихость свою показывает. Сидел бы дома, дурачок, не рисковал бы по такой дороге ни собой, ни машиной. «Ну-ка, подвинься, милый...» И Серега на скорости сто десять обходит «жигуленок», а за ним, словно привязанный, Карцев на своей «школе».

Но вот впереди мостик провалился. Объезд по раскисшей от дождей обочине. Уже сидят в жирной осенней грязи несколько машин, чуть ли не по кабины, и чей-то трактор по очереди тросом вытаскивает их на сухое место.

Сергеа притормозил, глянул в зеркало заднего вида на Карцева. А тот ему машет рукой и показывает: давай, мол, объезжай их всех, и с ходу, с ходу, не снижая скорости!.. Проскочим!.. Не бойсь!

Сергеа поскреб в затылке и дал по газам. За ним Карцев...

Со страшным ревом двигателей, на большой скорости, мимо засевших в грязи машин, мимо трактора, мимо растерянных водителей (кто-то даже за голову схватился!) Пушкарев и Карцев преодолели то, чего не могли преодолеть остальные, и выскочили на трассу. И пошли дальше.

Карцев посмотрел в зеркало на застрявших, ухмыльнулся презрительно...

Сергеа порылся в кармане куртки, достал валидол и сунул таблетку под язык...

Глубокой ночью Карцев и Пушкарев медленно пробирались по слабо освещенным улицам небольшого городка.

Остановились у железных ворот какого-то предприятия, и Карцев дважды коротко просигналил. И в ту же секунду над воротами зажглись две сильные лампы, створки ворот поехали в разные стороны и навстречу двум грязным «шкодам» выскочило сразу несколько человек.

А один из них, в костюме, в жилетке, при галстукке, разбросил руки в разные стороны и закричал:

— Ну, братцы! Ну, черти полосатые!.. Ну просто слов нет! Еще бы час, и конвейер пришлось бы оста-

навливать. Все на разгрузку! Заезжайте, заезжайте, родненькие...

И «шкоды», негромко урча дизелями, тихонько поползли в заводской двор.

Было раннее утро.

По пустынной трассе летели желтые листья. Ветер кружил их по асфальту, взметал над серой лентой шоссе и переносил по другую сторону дороги, в редкую, по-осеннему оголившуюся посадку, и какое-то время еще листья танцевали между тоненьких стволов, а потом обессиленно укладывались в предзимний лимонно-оранжевый ковер.

Часть листьев влажно прилипала к большому зеленому щиту, на котором белыми буквами было написано: «До Москвы 65 км».

Карцев и Лена лежали в узкой постели, веселенькая занавесочка, на которой одинаковые зайчики барабанили на одинаковых барабанчиках, отделяла их от всего на свете.

— Я люблю тебя, — говорила Лена, чуть не плача. — Я не могу без тебя... Я не хочу без тебя! Витенька, миленький! Ну что же делать?

И Лена судорожно и отчаянно целовала глаза, руки, лицо, шею Карцева.

— Ну скажи мне хоть что-нибудь!

Карцев грустно улыбнулся, прижал голову Лены к своей груди:

— Успокойся, малыш... Успокойся. Я же с тобой. Все в порядке.

Лена перестала себя сдерживать и заплакала в голос:

— Какой там, к чертовой матери, порядок! Все таимся, все прячемся! Да за что же это? За что?!

— Ну, прости меня, прости, — тревожно зашептал Карцев. — Ну, успокойся... Двадцать лет разницы — ты об этом думаешь? Да я тебе через пять лет нужен буду как рыбке зонтик...

Лена вскинулась:

— Боже милостивый! Дурак какой!

Карцев улыбнулся. Но в эту секунду совсем рядом раздался сильный стук. Улыбка мгновенно слетела с лица Карцева, он скрипнул зубами и рванул в сторону занавесочку с веселыми зайчиками.

Их постель оказалась подвесной койкой в кабине большой грузовой «шкоды». Работал на мелких оборотах двигатель, подрагивали стрелки на приборах... За боковым стеклом — Серега Пушкарев. Его машина стояла чуть впереди.

— Чего надо?! — бешено крикнул Карцев.

— Поехали, — виновато сказал Серега.

Две «шкоды» с громадными грязно-серебристыми фургонами-рефрижераторами выехали на пустынную трассу.

Лена стояла у зеленого дорожного щита с надписью: «До Москвы 65 км».

Первым уходил Серега Пушкарев. Вторым — Карцев.

Он смотрел в зеркало заднего вида, и, по мере того как машины набирали скорость, отражение Лены в зеркале все уменьшалось, уменьшалось, становилось еле различимым, а потом трасса пошла чуть влево, и Лена исчезла совсем.

Карцев судорожно вздохнул и поудобнее устроился в своем водительском кресле.

А за его спиной колыхались зайчики с барабанами.

Точно такие же зайчики неподвижно висели на кухонном окне в квартире у Карцева.

Было дымно от сигарет, от сковороды на плите. Негромко вопил магнитофончик.

Толик — сын Карцева — и его жена Лиза принимали гостей — бывших сокурсников Лизы по институту: очень современную девушку Аду и ее симпатичного, аккуратного молодого человека Веню.

Толик кормил трехлетнюю дочь Катьку.

Лиза, в больших модных очках и ярком передничке, шустрила у плиты, Веня натирал сыр на терке.

Ада курила красивую сигарету и листала новый журнал мод.

Послышался звук отпираемых замков входной двери. Катька тут же рванулась из рук Толика и закричала:

— Дедушка приехал! Дедушка-а-а!

Лиза сняла очки и неуловимо точным движением поправила волосы. Она даже успела на себя в зеркало глянуть мельком.

— Это ты, папа? — крикнул Толик, с трудом удерживая Катьку.

— Я, — Карцев вошел в кухню. — Здорово, ребятки!

— Здравствуйте, Виктор Викторович, — улыбнулась Лиза.

— Привет, Лизок. — Карцев потянул носом, принюхался: — Сырком тертым присыпали?

— А как же! — кокетливо сказала Ада.

Лиза перехватила рванувшуюся к Карцеву Катьку и заявила:

— Вот дедушка примет ванну, переоденется и возьмет тебя.

— Батя... — Толик по детской привычке чмокнул отца в небритую щеку, а Карцев взъерошил ему волосы и сказал Лизе:

— Протяни-ка мне детеныша. Я ее хоть в носик поцелую.

Лиза протянула визжащую от восторга и любви Катьку, и Карцев, не касаясь ее руками, поцеловал Катьку прямо в нос. Но Катька немедленно ухватила Карцева за шею и притянула к себе.

— Катька! Голову оторвешь, чертова девка!.. Отпусти сейчас же!

— Дедушка пришел из рейса! Дедушка пришел из рейса! — запела Катька.

— Вы Катьку не очень перегуливаете? Как-никак одиннадцатый час, — сказал Карцев Лизе и вышел из кухни, затворив за собой дверь.

Лиза обессиленно опустилась на стул, выразительно посмотрела на Веню и Аду, ожидая сочувствия, но те тут же поднялись из-за стола.

— Пора уже, — улыбнулась Ада.

— Рога трубят, — сказал Веня.

— Не уходите, ребята, — взмолилась Лиза.

Ада и Веня переглянулись.

— А может, проще к нам поехать? — спросила Ада.

— Продолжим игры на нейтральной полосе, — сказал Веня и покрутил на пальце ключи от машины.

— Катьку — дедушке, — предложила Ада.

— У нас тихо, — сказал Веня. — Ты да я, да мы с тобой...

— Господи, как я вам завидую! — вздохнула Лиза.

— Айда? — спросила Ада.

— Нет, — твердо сказал Толик и взял Катьку на руки. — У меня завтра выезд на линию в семь тридцать. И вообще... отец дома не был месяц.

— О, черт возьми, — тихо и зло проговорила Лиза. — Когда же я перестану зависеть от...

— Прекрати, — жестко сказал Толик и открыл дверь в коридор.

Все вышли в переднюю. Слышно было, как в ванной хлестала вода и фыркал под душем Карцев.

— Чао. — Веня пожал руку Толику, подмигнул ему, как «свой своему», и первым вышел на лестницу.

Ада на секунду задержалась в дверях, шепнула Лизе по-бабски:

— Слушай, а дедушка-то у вас еще будь здоров!

Потом уже только семьей сидели за столом. Катя сонно обмякла на коленях у Карцева, одной рукой держа за его шею.

Лиза посмотрела на жесткие заскорузлые пальцы свекра и сказала:

— Есть прекрасный фээргэшный крем для рук. На Новом Арбате его — хоть завались. Я Толику уже раз десять об этом говорила... С вашей работой его просто необходимо иметь в доме...

Карцев был в дорогом тренировочном костюме. Редкие волосы мокро прилизаны после ванной.

— Купи, Лизок. Пригодится... Как работа, Толик?

— Нормально, па. Ездят. Привыкли. Как только цены повысили — мы месяца полтора стояли. А потом потихонечку, полегонечку... И опять поехали. Я сейчас план ташу — шестьдесят, шестьдесят пять рэ в смену. И гонки такой уже нету. У нас старые водители, которые в такси лет по двадцать, так и говорили: «Не торопитесь уходить. Клиент будет. Дайте

ему повозмущаться, подергаться. Потом поедут как миленькие». И точно!

— Человек адаптируется ко всему на свете. В темноте начинает видеть... — сказала Лиза и встала из-за стола.

— Я боюсь в темноте видеть, — сонно сказала Катька.

Карцев поцеловал ее в щечку, впервые улыбнулся.

— Ну-ка, мадам!.. — Лиза подхватила Катьку с колен Карцева. — Спать! Скажи дедушке «спокойной ночи».

— Ты завтра в рейс не уйдешь? — спросила Катька у Карцева.

— Не уйду, Катька, не уйду. Спокойной ночи.

Лиза унесла Катьку.

— Ну, как жизнь семейная? — спросил Карцев у Толика.

— Нормально, — тоскливо ответил Толик. — У Лизки в институте скоро распределение будет. Надо бы ей что-нибудь подыскать в Москве. Ты ничего не сможешь сделать?

— Надо пошустрить в ихнем гараже, — сказал Карцев. — Может быть, там кто-нибудь из знакомых старых шоферюг работает?.. Такие вещи лучше всего через водителей делать.

— Точно! — оживился Толик. — Сообрази, папуль!..

— Попробуем...

Они выпили по рюмке. Закусили.

— Как рейс прошел? — спросил Толик.

— Нормально...

— Что-нибудь себе сделал? — И Толик произвел классический жест двумя пальцами.

— Тебе нужны деньги?

— Да нет. Я просто так...

— А то смотри.

— Спасибо. Давай еще по рюмашу?

В кухню вошла Лиза.

— Виктор Викторович, вас к телефону. — Лиза лукаво улыбнулась и, заговорщицки понизив голос, добавила: — Прелестный женский голос.

Она выразительно посмотрела на стенные кухонные часы и весело рассмеялась. Было начало первого ночи.

Карцев растерянно пожал плечами и вышел из кухни. Он прошел сквозь широкий коридор в большую комнату, где на диване-кровати была приготовлена ему постель, и взял телефонную трубку.

А в кухне Лиза, начав мыть посуду, говорила Толику:

— Господи! Пожилой человек, только что пришел из рейса... Ну почему к нему нужно звонить в начале первого?! Как эти бабы ничего не понимают?..

— Какие бабы? Что ты болтаешь? — неприязненно спросил Толик.

— Какие бабы могут звонить по ночам? Отгадай, — Лиза раздраженно гроыхнула посудой в раковине.

— Прекрати, Лизка, — сказал Толик. — Человек месяц в доме не был, а ты... Его вообще по девять месяцев в году дома не бывает.

— Толик, пупсик мой! — Лиза повернулась к Толику. — Я ведь могу забрать Катку и уехать в Перово к маме. И не мешать вам жить с отцом прекрасной мужской жизнью.

— Ну, Лизок... О чем ты говоришь? — виновато забормотал Толик. Он встал и попытался обнять Лизу, но та отстранила его.

— Я должна тебе доложить, что, несмотря на возраст, твой отец еще прекрасно смотрится... И он, наверное, сам был бы рад...

В дверях кухни показался Карцев. Он был хорошо и модно одет.

— Лизок, ты не помнишь, где мой плащ?

— Сейчас принесу, Виктор Викторович. Я его в шкаф перевесила, — торопливо сказала Лиза и понимающе улыбнулась Карцеву.

— Ты куда, па? — туповато-напряженно спросил Толик.

Лиза подала Карцеву красивый переливчатый плащ.

— Ну какая тебе разница? — с упреком сказала Лиза Толику.

— Я к дяде Сереже Пушкареву. Что-то его там сердце прихватило... Спасибо, Лизок. Я, может, у него там до утра останусь... Привет, ребятки!

И Карцев ушел.

— Знаем мы эти сердечные прихваты, — холодно сказала Лиза.

— И все-то ты знаешь!.. — заорал на нее Толик.

Карцев подъехал на такси к Серегоину дому как раз в тот момент, когда врач «неотложки» сиделся в свой «москвич».

Карцев сунул деньги шоферу такси и выскочил из машины.

— Скажите, доктор, вы не из тридцать пятой квартиры?

— Из тридцать пятой.

— Что там с ним?

— А вы кто ему будете?

— Товарищ его.

— Ну, если вы его товарищ, то посоветуйте ему не жрать столько водки и не путаться с молодыми потаскухами. Он уже не в том возрасте. Уже не по Сеньке шапка...

— Так что же все-таки с ним?

— Пока что только вульгарный спазм. Но может быть и хуже. Если, конечно, не прекратит...

— Если жить не прекратит, да? — ухмыльнулся Карцев.

— До свидания, — обиженно сказал доктор и уехал.

Дверь тридцать пятой квартиры ему открыла молоденькая девица с неумело нарисованной хорошенькой мордочкой.

— Вы Витя? — испуганно спросила она.

— Я Виктор Викторович, — сказал Карцев. — А ты кто?

— Я? — растерялась девица. — Никто...

Потом спохватилась и сказала кокетливо:

— Я — Людочка!

— Витек, ты? — послышался из комнаты голос Сереги Пушкарева.

— Я. — Карцев сбросил плащ на руки Людочки и прошел в комнату.

У Сереги была однокомнатная, упиханная дорогой современной мебелью квартира. Было в этой квартире «все как у людей» — цветной телевизор, магнитофон, бар с бутылками разных сортов и коллекция маленьких автомобильчиков. Сервант забит некрасивым дорогим хрусталем, на стене японский

календарь с голенькими дамочками. Настоящая холостяцкая «хата».

Сергеа, напуганный и томный, лежал на широкой тахте. В пепельнице валялись осколки ампул и ватка после уколов.

— Извини, Витек... — смущенно сказал Серега. — Это я просил ее позвонить.

— Все нормально, — сказал Карцев и открыл окно.

Людочка метнулась к креслу, на котором поверх Серегиных брюк валялся ее лифчик. Она скомкала лифчик и поспешно запихнула его в сумку. А потом села в кресло и закинула ногу за ногу так, чтобы Карцев мог их лицезреть до бедра включительно.

— Такой прихват был, Витек... — пробормотал Серега с тахты. — У меня такого в жизни не было. Как будто нож воткнули...

— Ему жениться надо, — сказала Людочка и сделала глазки Карцеву.

Карцев вытащил из кармана деньги и протянул ей десятку.

— Что это?! — Людочка оскорбленно посмотрела на Серегу, на Карцева.

— Червончик, — сказал Карцев. — На таксырник. Поезжай, детка, поезжай.

— Мне ваши деньги ни к чему, — обиделась Людочка. — Сержик, почему он так?

— Ладно, Людок... Поезжай, — сказал Серега. — Сама видишь, какой из меня теперь хахаль...

— Можно подумать, что я только за этим сюда и приехала! — возмутилась Людочка и взяла десять рублей.

Она собрала свою косметику со стола и спросила:

— Можно мне эти сигареты забрать?

— Можно, можно, — сказал ей Карцев и стал прибираться в комнате.

Людочка перекинула свою необъятную сумку через плечо и улыбнулась:

— Чао, мальчики!

Утром Карцев стоял в одних трусах у плиты и жарил яичницу.

Из ванной вышел Серега в халате и тапочках.

— Ну как? — спросил Карцев.

— Да вроде оклемался...

— Садись жрать.

— Неохота, Витек. Я бы чайку только...

— Садись. Уже заварено. У тебя лимон есть?

— Нет. Вчера под коньячок последний ушел.

— Ты давай кончай с этим коньячком...

— Коньячок расширяет сосуды, — сказал Серега и сел за стол.

— И баба тебе нужна нормальная, добрая, постоянная... Тебе покрепче?

— Покрепче. — Серега рассмеялся. — А тебе не нужна баба?

— У меня есть, — твердо сказал Карцев и переложил яичницу на тарелки. — Съешь хоть кусочек. На сальце, с лучком, сыром тертым посыпал...

— Давай по «соточке» опрокинем? — И откуда-то из-под стола Серега достал бутылку с водкой.

— Отдохнешь, — сказал Карцев и отставил водку в сторону.

— Женись, Серега, — серьезно сказал Карцев. — Квартира есть, машина есть, «капусты» — навалом... Чего тебе?

— Я — в рейс, а она к соседу? На кой мне хрен такая баба?

— Ты на другой женись. Чтобы она тебя ждала.
— Чего же ты не женишься?! — взъярился Серега. — Ленка тебя три года ждет! Как побирушка на трассе стоит!

Карцев отложил вилку в сторону. Помолчал и усмехнулся:

— Черт с тобой, давай по стопарю, — и потянулся за водкой.

— Отдохнешь, — сказал Серега. — С утра водку трескают только одни алкаши.

Внизу, у дома, Серега открыл свою старую «Волгу» и отдал ключи Карцеву.

— Садись за баранку. У меня чего-то башка гудит после вчерашнего.

Карцев взял ключи и сел за руль. Серега, кряхтя, устроился рядом. Карцев поправил для себя зеркальце заднего вида и сказал:

— Заскочим ко мне на секунду. Презентики захватить для отмазки.

И они, такими двумя пижонами, въехали в утренний поток машин.

— Польские кофточки не забудь для планового отдела, — напомнил Серега.

— Не забуду, не бойсь. Ты их и отнесешь. Ты у нас специалист по дамам...

— А ты?

— А я в ремзону и к заму по эксплуатации.

Их «Волга» неторопливо и аккуратненько пробиравась сквозь толпу еле движущихся автомобилей, четко используя любую возможность продвижения вперед.

— То ли дело на трассе!.. — вздохнул Серега.

Впереди образовался случайный просвет, в который нацелился молодой паренек — водитель само-

свала «ЗИЛ-130». Но Карцев мгновенно нажал на педаль газа и занял это свободное место.

Оскорбленный паренек заорал угрожающим голосом:

— Ну ты, частник!.. Я из тебя сейчас такую мартышку сделаю, что ты потом всю жизнь на докторов работать будешь, сука!..

Стадо машин стояло как вкопанное. Впереди была пробка.

Сергеа пошарил под сиденьем, вытащил стальную «монтировку» и уже собрался было затеять скандал с самосвальщиком, но Карцев резко дернул его за рукав и посадил на место, а сам вышел из машины и направился к «ЗИЛу».

— Деревня хренова! — орал самосвальщик. — Тебе не по Москве ездить, падла, а...

Карцев рывком открыл дверцу «ЗИЛа».

— У меня в машине сидит заместитель генерального прокурора. Еще одно слово, дурачок, и... «до свиданья, мама, не горюй». Понял?

— А чего же ты?.. — перетрусил самосвальщик.

— И не распускай слюни, засранец. И не дергайся, как свинья на веревке. — Карцев повернулся и сел в «Волгу».

И в это время колонна машин тронулась.

— Ты чего ему сказал? — спросил Серега.

— Все нормально, — рассмеялся Карцев. — Серега, ты хотел бы быть генеральным прокурором? Или заместителем? А?..

— А сколько он «капусты» имеет в месяц?

— А черт его знает! Рублей пятьсот, шестьсот...

Сергеа презрительно ухмыльнулся:

— В гробу я его видел с такой зарплатой.

Карцев открыл дверь своей квартиры и сразу же увидел Толика, который сидел на кухне и уныло чистил картошку.

— Здорово, сынок!

— Привет, па...

— Один?

— Катька в садике, Лиза в институте...

Карцев взял большой портфель и стал складывать в него какие-то свертки.

— Как дядя Сережа? — спросил Толик.

— Да, говорит, оклемался. Внизу сидит, в машине.

— А что с ним?

Карцев помолчал, укладывая свертки в портфель.

— Одиночество, сынок, одиночество... Все от этого. А возраст уже не тот... — Карцев вспомнил слова доктора. — Уже не по Сеньке шапка...

Застегнув портфель, подошел к Толику и взъерошил ему волосы.

— Ну, привет. Мы в парк. Может, на ремонт встанем — тогда недельки две дома посижу с Катькой...

— Послушай, папуль... — Толик встал, держа в одной руке нож, а в другой недочищенную картошку.

— Понимаешь... — Толик ковырнул «глазок» из картофелины. — Нашему таксомоторному предложили кооператив строить... Я сначала отказался, а потом... Мы с Лизкой рассудили — мне там однокомнатную обещали... Может, ты отдельно захочешь жить?..

— Что ты ерунду порешь? — угрюмо спросил Карцев. — Я же в другой системе работаю. Кто мне там квартиру даст?

— Это как раз не проблема, па! — оживился Толик. — Лизка так говорит: мы с ней фиктивно рас-

ходимся, ты строишь в том доме для меня, а потом мы с ней сходимся, а ты переезжаешь туда...

— А вы останетесь в трехкомнатной? — спросил Карцев.

— Да... — упавшим голосом сказал Толик.

— А ты потом ко мне раз в месяц в гости ходить будешь?

— Почему раз в месяц? — тихо проговорил Толик. — Чаще...

— Ах, чаще! Ну, спасибо, малыш! — Карцев взял портфель и направился к двери. Открыл дверь и, выходя уже из квартиры, сказал: — Вообще-то вы с Лизой малость поторопились затевать такую сложную комбинацию. Вам бы подождать год, два, три — я, может, и сам подохну. А может, где-нибудь на трассе в гололед шмякнусь... Ну, а если бог милует, то меня и в богадельню недолго отправить. Есть такие дома для престарелых...

— Ну что ты говоришь, папа! — Толик чуть не заплакал.

— Seriously, seriously, — сказал Карцев. — Ты посоветуйся с Лизой. Она у тебя девка умная, четкая...

И снова Серега и Карцев ехали по Москве.

— Как Толик? — спросил Серега.

— Нормально, — безмятежно ответил Карцев. — За Толика я спокоен. Он за Лизой как за каменной стеной.

— Позавидовать можно, да, Витек?..

— Не завидуй, Серега, — сказал Карцев. — Пошли они знаешь куда?..

Автохозяйство большегрузных машин, совершающих дальние рейсы, — зрелище внушительное. Одна ремонтная зона чего стоит!

Огромный цех с высоченными перекрытиями наполнен шумом, скрежетом, лязгом — стучат кузовщики, выправляя кабины «МАЗов» и «шкод», залеживая громадные рефрижераторы «Алка». Белыми взрывами вспыхивает электросварка, и одновременно со вспышкой начинает скрипуче гудеть генератор постоянного тока.

Плывет по воздуху зацепленный тельфером дизельный двигатель, перебираются тормозные системы тяжелых автомобилей, торчат из-под голых, бесколесных осей могучие домкраты.

Лазают по ремонтным ямам грязные как черти слесари, электрики регулируют сигналы, перемонтируют фары пришедших из рейсов машин. Кто-то осторожно выкатывается из широких ворот цеха, кто-то въезжает в ремонтную зону на кургузом, словно раздетом, тячаге без фургона...

И словно оазис в этом техническом бедламе стоит в углу ремонтной зоны стеклянная выгородка с низким потолком.

Здесь, в тишине и канцелярской чистоте, сидит красивая девушка — диспетчер ремонтной зоны. На столе у нее микрофон на подставке, усилительное устройство, документы, заявки на ремонт, арифмометр.

Отсюда ее голос разносится по всему цеху, перекрывая все остальные звуки. Считается, что она регулирует стройное течение ремонтных работ...

Но вот в ремзону вошли Карцев и Серега Пушкин. Среди обнаженных механиков, слесарей в грязных промасленных комбинезонах, во вспышках

электросварки, Карцев и Пушкарев, одетые красиво, модно и ярко (Сергея обожал яркие вещи), производили чуточку странное впечатление. Сергей тащил туго набитый портфель.

Красивая девушка увидела их и нажала кнопку переговорного устройства.

— Здравствуйте, Виктор Викторович, — сказала она в микрофон.

И ее нежный голос, усиленный мощными динамиками, обрушился на огромный цех...

— С возвращением вас...

Карцев посмотрел в сторону стеклянной диспетчерской и помахал девушке рукой. Сергей тоже помахал рукой девушке, но она смотрела только на Карцева.

Кто-то входил в диспетчерскую, сдавал наряды, девушка что-то подписывала, что-то подсчитывала на счетной машинке, но все время не выпускала из поля зрения Карцева и Пушкарева.

Она видела, что с Карцевым люди здоровались сдержанно и уважительно, перебрасываясь короткими фразами. Сергею же Пушкарева хлопали по плечу, задерживались с ним дольше, чем с Карцевым, ржали над ним, да и сам Сергей болтал без умолку и хохотал, наверное, громче всех...

Потом девушка увидела, как Карцев подошел к своей машине и открыл ключом боковой багажник. Достал оттуда две бутылки горилки с перцем и передал их слесарям с его машины. И показал на машину Сереги Пушкарева, которая стояла рядом. Слесари закивали головами. Девушка улыбнулась...

Она увидела, как к Карцеву подошел бригадир ремонтников.

Бригадир пожал Карцеву руку и сделал успокоительный жест, — дескать, все будет в порядке. Потом

бригадир взял Серегу Пушкарева, нагнул его и показал что-то в переднем мосту его машины. Серега сел на корточки, посмотрел, пожал плечами, а бригадир показал ему кулак и, наверное, пожаловался на Серегу Карцеву. Карцев согласился с бригадиром и безнадежно махнул рукой. Толстый пятидесятилетний Серега выглядел провинившимся школьником...

Потом девушка увидела, как к Карцеву подошел начальник ремонтной зоны — грузный молодой человек в добротном костюме. Поздоровался, взял Карцева под руку и отвел его за чей-то фургон.

Некоторое время их не было. Из-за фургона ее начальник вышел, весело болтая с Карцевым.

Но в это время дверь диспетчерской отворилась и на пороге возник Серега Пушкарев.

— Мадам! Уже падают листья, и осень в прозрачном бреду...

Он положил перед ней большую коробку шоколадных конфет с украинским названием.

— Спасибо, Сережа, — сказала девушка. — Как сходили в рейс?

— Королевский тандем трассы! Вопросы излишни! И попросил бы запомнить, что «моя любовь — не струйка дыма...».

— Я так и предполагала. — Девушка спрятала конфеты в стол.

— Чао, бамбино!

Серега исчез, а через секунду в диспетчерскую зашел начальник ремонтной зоны и сказал строго и деловито:

— На машины Карцева и Пушкарева выписывайте все, что нужно. Я подпишу. Потребуются дефициты — давайте дефициты... Ясно?

— Уж куда ясней, — ответила девушка.

На лестничной площадке между вторым и третьим этажом курят шоферы-«дальнобойщики». Все одеты чисто, модно, дорого и немножко безвкусно. Люди серьезные, солидные, состоятельные. Возраст — от сорока до пятидесяти. Вот только руки...

Тщательно отмытые, изуродованные тяжелой, иногда нечеловеческой работой, с расплюснутыми пальцами, с треснувшими ногтями, обезображенные соляркой, нигролом, бензином. Обожженные, обмороженные... А так вид хоть куда! Несколько человек стоят в рабочем, помогают слесарям в ремзоне.

В центре — Серега Пушкарев. Он самый яркий, самый шумный. Он центр внимания, душа общества. Серега вещает. Слушают его скептически, похихатывая над ним, но внимательно.

— Возил я тогда одного полковника на «хорхе». Зверь был — кошмарный! А у него дочка... Будьте-нате! Ну, у нас с ней, конечно, пошли шуры-муры. Я еще в полном порядке — девятнадцать лет... Этого всего — сами понимаете, не было, — Серега обвел руками тяжелый живот. — Сапожки хромовые, гимнастерочка диагоналевая, шинелька офицерская... То, что доктор прописал! На танцы приходишь — король! Все бабы — крутым кипятком!.. Полковник и говорит: «Пушкарев! Приказать не имею права, но прошу! Не как полковник младшего сержанта, а как мужчина мужчину: женись! Все будет!» — «Товарищ полковник, — говорю, — извините меня, конечно, но как без любви?» — «Есть, — говорит, — любовь!! Я за нее ручаюсь». А она, видно, с матерью ему плешь проела... Я и говорю: «Но у меня, товарищ полковник, любви нет. Извините, пожалуйста. Как же это можно, — говорю, — жениться без любви?» Он: «Ах, так?!» И за пистолет... Ну, думаю, все, Серега, пришел твой конец!..

Все захохотали, и Серега вместе со всеми.
По лестнице поднялся Карцев с бумагами в руках.
— Все травишь? — спросил Карцев Серегу.
— Здорово, Витек! — крикнул кто-то.
— Виктору Викторовичу!
— Привет, Витя!..
— Здорово, мужики, — сказал Карцев. — Ну, вы как дети маленькие — развесили уши, раскрыли варежки... Он вам еще не такое наплетет.
— А может, это моя культмассовая работа? — напряженно улыбнулся Серега.
— В плановом был?
— Ажур!
— Викторыч! — сказал один, самый молодой. — Гони Серегу, бери меня. Мы с тобой такие дела крутить будем!..
— Нельзя, — сказал Карцев, — Серега с голоду подохнет.
И снова захохотали над Серегой. Карцев даже не улыбнулся, пошел на третий этаж.
— Ты куда? — крикнул ему вслед Серега.
— Дальше, по начальству, — не оборачиваясь, ответил Карцев и показал пальцем вверх...

Потом Серега и Карцев шли через двор автобазы к проходной, и Серега растерянно спрашивал:

— Как в рейс?!
— Очень просто. Завтра становимся под погрузку.
— Куда?
— В Карпаты.
— А может, замостырим ремонтник и отдохнем?
— Хочешь — отдыхай. Я один поеду.
— Мы же неплохо заработали... — не понимал Серега.

СОДЕРЖАНИЕ

Трое на шоссе	5
Интердевочка	95
Ребро Адама	239
Чокнутые	327

Кунин В.

К 91 Интердевочка : киноповести / Владимир Кунин. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. — 416 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-13593-2

В. В. Кунин — писатель и сценарист, обладавший талантом достоверно воссоздавать дух описываемого им времени. Вниманию читателя предлагаются четыре киноповести, очень разные по настроению. Это драматичные «Трое на шоссе» и «Интердевочка», трагикомическое повествование о женщинах без мужчин «Ребро Адама» и эксцентричная история строительства железных дорог в XIX веке («Чокнутые»). Все герои Кунина — будь то водители-дальнобойщики в обстоятельствах «застоя» конца 1970-х или «интердевочки» времен перестройки — живые, узнаваемые, они действуют в реалиях нашего Отечества. Именно поэтому произведения писателя были столь востребованы кинематографом и послужили литературной основой замечательных фильмов.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Литературно-художественное издание

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ КУНИН
ИНТЕРДЕВОЧКА

Ответственный редактор Елена Адаменко
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ксения Казак, Станислава Кучепатова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 10.08.2017. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 18,33. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/



V-VAK-21777-01-R